Увечная
Пара
Короля
Зверей

Арир

Увечная Пара Короля Зверей. Книга 3

«China Literature»

Apup

Увечная Пара Короля Зверей. Книга 3 / Apup — «China Literature», — (Увечная Пара Короля Зверей)

Побеждённая в войне, принцесса Сван, которую всю жизнь безжалостно травили и сделали калекой мачеха и сестра, отправляется в качестве трофея в жёны Королю Зверей — Гейлу Штормфронту. Сван думала, что дикий зверь съест её. Что он будет жевать её, пока от неё не останутся одни кости. Но что, если Гейл вместо этого захочет, чтобы она стала лекарством от его постоянного гона? Это история об увечной и робкой принцессе и короле зверей, которому суждено превратиться в безмозглое животное и который отчаянно ищет свою предназначенную пару, чтобы излечиться от проклятия. - Примечание автора: Этот роман — история об оборотнях, поскольку главный мужской персонаж был Альфой до того, как стал Королём Зверей. Книга содержит множество сцен 18+ и предназначена только для взрослой аудитории. Главная героиня, которая из слабой становится сильной x обожающий, но тёмный главный герой.

© Apup
© China Literature

Содержание

Глава 101. Зрительный контакт 5
Глава 102. Лонг Сюжун 7
Глава 103. Чаепитие с Леди Джейд и Лонг Сюжун (1) 9
Глава 104. Чаепитие с Леди Джейд и Лонг Сюжун (2) 11
Глава 105. Чаепитие с Леди Джейд и Лонг Сюжун (III) 13
Глава 106. Кубик сахара 15
Глава 107. Кипящая ревность (1) 17
Глава 108. Кипящая ревность (II) 19
Глава 109. Слишком драгоценное 21
Глава 110. Я по-настоящему влюблён (18+) 23
Глава 111. Это всё твоя вина 25
Глава 112. Чаепитие с ведьмой 27
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Увечная Пара Короля Зверей

Глава 101. Зрительный контакт

Гейл проснулся раньше Сван, как раз когда всходило солнце. Он не нуждался во сне, и для его тела не было разницы, спал он несколько часов или нет.

Но сон улучшал его душевное состояние. Мысли прояснялись, но это срабатывало, только когда он засыпал рядом со Сван.

Однажды, когда они поссорились, он попытался спать в другом месте, но не смог и глаз сомкнуть дольше чем на пять секунд. К тому же, когда взошло солнце, он почувствовал себя уставшим и раздражённым.

Поэтому он знал, что именно Сван была причиной, по которой он мог заснуть. Она была тем лекарством, в котором он нуждался.

Он не понимал, почему Сван продолжала подталкивать его к той новой женщине.

Гейл погладил Сван по голове, пока та крепко спала, и прошептал: «Разве я недостаточно ясно выразился? Я не собираюсь быть с кем-то другим. Только ты и я против этого жестокого мира, Сван».

Гейл улыбнулся, с любовью глядя на Сван. Почувствовав, что кто-то гладит её по голове, Сван нахмурилась и глубже зарылась лицом в его грудь. Гейл не мог не улыбнуться её движению.

Его сердце согревала мысль о том, что Сван полностью ему доверяет.

«У нас есть разногласия. Мы часто ссоримся, но, по крайней мере, мы всё ещё любим друг друга, не так ли, милая?»

…

Конечно, он не получил ответа, поскольку она крепко спала.

Тем не менее, это всё равно делало его счастливым.

Продолжая гладить её по голове, он почувствовал непреодолимое желание снять повязку с глаз. Его проклятие не позволяло ему встречаться взглядом с кем-либо, ведь глаза — зеркало души, а значит, он должен был бы суметь узнать свою предназначенную пару, лишь раз встретившись с ней взглядом.

От неспособности узнать запах своей предназначенной пары и встретиться с ней взглядом до проклятого гона, от которого ему приходилось страдать в самую холодную ночь в году, — эта паршивая Богиня Луны сделала всё, лишь бы он не смог найти свою предназначенную.

«Но даже если всё против меня, и даже если ты не моя предназначенная пара, я найду способ, чтобы мы были вместе, Сван», — подумал Гейл.

Проклятие не позволяло ему смотреть кому-либо прямо в глаза, поскольку его проклятый взгляд мог сокрушить душу. Однако до тех пор, пока их взгляды не встречались, Сван должна была быть в безопасности.

Поэтому Гейл медленно снял повязку с глаз и уставился на свою спящую жену своими рубиновыми глазами.

Он так давно жаждал встречаться взглядом со Сван перед сном и после пробуждения. Но это было невозможно, потому что он не знал, была ли Сван его предназначенной парой.

Что, если он встретится с ней взглядом, и она мгновенно умрёт? Он, вероятно, покончил бы с собой из-за всепоглощающего чувства вины и разбитого сердца.

Поэтому он не сводил глаз со Сван, поглаживая её по щеке, перебирая пальцами её волосы и целуя в макушку, пребывая в прекрасном настроении.

Его рубиновые глаза были переполнены любовью и искренностью, ведь он так долго этого желал.

«Однажды, Сван, — прошептал Гейл, — однажды мы сможем быть вместе, и я наконец-то смогу посмотреть тебе прямо в глаза».

**

Сван проснулась, когда больше не почувствовала тепла большого мужчины рядом. Она медленно открыла глаза и сонно огляделась, поняв, что Гейла больше нет рядом.

Она взглянула на камин и увидела, что поленья в нём всё ещё горят, — значит, Гейл, должно быть, велел служанкам подбросить ещё дров.

«Он такой внимательный. Той, кто окажется его предназначенной парой, очень повезёт», — пробормотала Сван, прежде чем позвать кошек-служанок и попросить их приготовить ей завтрак.

Сван медленно завтракала, пока Майя расчёсывала её волосы, стоя позади. Она всё ещё была рассеянна, но её настроение было не таким мрачным, как вчера вечером, отчего кошки-служанки с облегчением улыбнулись.

Они переглянулись, прежде чем Мира спросила: «Принцесса, леди Джейд и леди Лонг Сюжун хотят пригласить вас на бранч в покои леди Джейд. Вы примете приглашение?»

Кошки-служанки знали, что их Принцесса чувствовала себя неловко в присутствии Лонг Сюжун, а леди Джейд была очень хитра, так что кто знает, какую идею ей могут подкинуть?

Поэтому Мира и Майя надеялись, что Принцесса Сван отклонит приглашение, чтобы обезопасить себя.

Сван задумалась.

Самым безопасным было бы отклонить приглашение и сделать вид, что ей вовсе не нужно разговаривать с Джейд или Лонг Сюжун.

Но это также означало, что она избегает проблем, особенно когда эти две женщины были одинаково важны для Гейла.

«Я должна взглянуть в лицо своему страху. Я не могу вечно прятаться, как черепаха в панцире. Я хочу убедиться, что Джейд не сделает ничего опасного моему мужу, и что Лонг Сюжун не попытается навредить ему, когда он позже поставит ей метку», — подумала Сван.

Поэтому она кивнула и сказала: «Позже я приду на бранч в покои леди Джейд. Вы обе пойдёте со мной, и не забудьте заварить чай».

«Заварить чай? — удивились кошки-служанки. — Но, Принцесса, у леди Джейд большой выбор чая, который она привезла из своих путешествий. Разве вы не хотите попробовать какой-нибудь из них?»

Сван вспомнила признание Рока о том, как леди Джейд его отравила, поэтому ей нужно было принять меры предосторожности. Ей определённо не хотелось разделить его участь.

«Мне нравится чай, который вы обе для меня завариваете. Давайте остановимся на нём».

Майя и Мира были польщены комплиментом своей Принцессы. После этого они больше не задавали вопросов.

Сван гадала, какой разговор у неё состоится с леди Джейд и Лонг Сюжун. Попытаются ли они её запугать? Или убедить уйти? Леди Джейд её недолюбливала, и Сван предполагала, что Лонг Сюжун тоже не хотела конкуренции.

«Нужно быть готовой ко всему, что случится позже», — сказала себе Сван.

Глава 102. Лонг Сюжун

Лонг Сюжун сидела за столом, изящно завтракая, пока рядом с ней стояла служанка-крольчиха, ожидая, когда она закончит. Она привыкла к многочисленным слугам в своём королевстве, так что это её нисколько не смущало.

Но это был поистине захватывающий опыт, ведь она впервые видела зверочеловека, который выглядел таким чопорным и благовоспитанным.

В Восточной Династии Лонг к зверям-людям относились как к животным. Они были дикими племенами, которые трудно было истребить, и они часто нападали на караваны просто потому, что те случайно заходили на их территорию.

Большинство из них были слишком дикими для переговоров, поэтому любое нападение зверей-людей заканчивалось многочисленными смертями.

— Как приятно видеть здесь столько вежливых зверей-людей, — искренне похвалила Лонг Сюжун. — Я и не знала, что звери-люди на Западе могут быть такими сведущими и почти человекоподобными.

— Ах, это… — служанка-крольчиха слегка покраснела. Она заерзала и продолжила: — Это всё благодаря Его Величеству. Прежде чем он завоевал нас всех и построил это королевство, мы были кучкой маленьких племён, разбросанных по Западу. Но теперь, под его защитой, мы должны служить ему, поэтому и учимся быть более цивилизованными.

— Он настолько могуществен? — спросила Лонг Сюжун. — Не поймите меня неправильно. Мне просто любопытно, поскольку сказания и баллады на Востоке часто преувеличены.

— О! Да, это так! — яростно закивала служанка-крольчиха. В её глазах появилось благоговение, словно образ Короля Зверей был для неё подобен Богу в сердце. — Его Величество настолько силён, что остаётся непобедимым уже более века, и он проживёт… ну, никто не знает, как долго он проживёт. Но все звери-люди верят, что он бессмертен!

— Тогда баллады о том, как он победил Короля Морских Людей из Западного Моря, правдивы? А как насчёт сказания, где он превращается в гигантского волка, убивающего любого на своём пути?

— Да! Это всё правда! — радостно сказала служанка-крольчиха. — Я никогда не видела этого вживую, потому что зона боевых действий очень опасна для такого человека-кролика, как я. Но у всех солдат есть истории о силе Его Величества! О, он совсем недавно завоевал Северное Море, разведчики рассказали нам, что он победил гигантского нарвала одним ударом!

Лонг Сюжун была совершенно очарована. Она тоже слышала много историй о героических подвигах своего отца-Императора, но это были всего лишь сказки, и не было никаких доказательств, кроме того, что это был хороший политический инструмент для удержания власти.

Поэтому, осознав, что где-то существует кто-то, кто действительно могущественен, как божество, она поняла, что сорвала джекпот.

Ей не терпелось узнать Короля Зверей получше.

К сожалению, прошлой ночью он не пришёл в её покои, хотя она была уже хорошо подготовлена.

— Есть причина, по которой Его Величество не пришёл в мои покои прошлой ночью? Он был занят делами королевства? — спросила Лонг Сюжун. — Если я правильно помню, кажется, он не имел ничего против моей внешности или запаха, ведь Леди Джейд сказала мне, что у Его Величества очень обострённые чувства.

— Ах, Его Величество всегда заканчивает все дела до полуночи, — ответила служанка-крольчиха. — Хм, полагаю, он снова провёл ночь с Принцессой Сван.

Лонг Сюжун нахмурилась: — Принцесса Сван? Кто это?

— А? Леди Джейд ещё не рассказала вам о Принцессе Сван? — переспросила служанка-крольчиха, и Лонг Сюжун растерянно покачала головой. — Я встречала её раньше? Кто она? Я никого не видела рядом с Его Величеством вчера.

— Принцесса Сван сидела в инвалидном кресле в тени, неподалёку от замка, когда вы вчера прибыли, Миледи, — сказала крольчиха. — У неё хрупкое тело, поэтому она не переносит холод.

— Понятно. С ней что-то случилось, из-за чего она вынуждена пользоваться инвалидным креслом?

— Э-э… другие слуги говорили мне, что в юности с ней произошёл несчастный случай, из-за которого её нога была деформирована. Чтобы передвигаться, ей нужны либо костыли, либо инвалидное кресло, — ответила служанка-крольчиха. — Она Принцесса из Святого Ахета, а также его первая пара.

— О-о… я думала, что Леди Джейд его первая пара, — сказала Лонг Сюжун.

— Нет-нет, Леди Джейд и Его Величество — лучшие друзья детства. Они почти как брат и сестра!

— Понятно. Хм, вчера я была так сосредоточена на красивой и могучей фигуре Его Величества, что, должно быть, не заметила её. Пожалуйста, передайте Леди Джейд, что я хочу встретиться с ней, в конце концов, в этом замке мы станем сёстрами, — сказала Лонг Сюжун.

— Насчёт Принцессы Сван… — служанка-крольчиха выглядела разрываемой сомнениями. Она пододвинулась ближе к Лонг Сюжун и прошептала: — Я слышала от её сестры, что Принцесса Сван практикует колдовство. Она использует своё колдовство, чтобы насылать проклятия на свою сестру, а также чтобы приворожить Его Величество, заставив его безоговорочно любить её. Я не знаю, правдив этот слух или нет, но, пожалуйста, будьте осторожны, Миледи. Я не хочу, чтобы с вами случилось что-то плохое.

— Ведьма… — улыбка Лонг Сюжун исчезла, напуганная такой возможностью. В Восточной Династии Лонг тоже существовала тёмная магия, но она никогда прежде не видела настоящую ведьму. — Е-Его Величество знает об этом?

— Никто не смеет говорить ему об этом, потому что он полностью околдован чарами Принцессы Сван. Мы лишимся голов, если осмелимся доложить об этом, — сказала служанка-крольчиха. — П-пожалуйста, не говорите никому, что я вам это рассказала, Миледи. Я не хочу лишиться головы. Мне просто страшно, что может случиться с вами, и с Леди Джейд, а также с Его Величеством, ведь сестра Принцессы Сван сказала мне, что много раз видела, как та использовала тёмную магию, когда они были ещё детьми.

— Не волнуйся, я прослежу, чтобы никто об этом не узнал. Но я всё равно должна проверить, чтобы убедиться, что Принцесса Сван не представляет для меня опасности, — сказала Лонг Сюжун. — Так что, пожалуйста, передай Леди Джейд, что я хочу устроить чаепитие для нас троих.

Глава 103. Чаепитие с Леди Джейд и Лонг Сюжун (1)

Сван нервничала, пока служанка-кошка везла её инвалидное кресло к покоям леди Джейд.

С тех пор как Сван узнала от Рока, что Джейд его отравила, всё её хорошее мнение об этой женщине рассыпалось в прах, и она поняла, что теперь ей следует быть осторожнее.

«И эта Лонг Сюжун… Не думаю, что она тоже будет добра ко мне. Вероятно, она хочет заполучить Гейла себе, что, полагаю, понятно. Ведь я и сама такая же эгоистка», — подумала Сван.

Она сжала подол платья, когда инвалидное кресло остановилось перед покоями леди Джейд.

Майя и Мира заметили беспокойство принцессы Сван. Они переглянулись и спросили: «Принцесса, вы уверены в этом? Если вы передумаете, мы можем просто вернуться в ваши покои и скажем прислуге леди Джейд, что вы неважно себя чувствуете».

— Нет, я не могу вечно прятаться. Мне нужно встретиться с ними, потому что они обе важны для Гейла, — настояла Сван. — Откройте дверь и дайте мне поговорить с ними.

И вот, несмотря на своё беспокойство, она собралась с духом и присоединилась к леди Джейд и Лонг Сюжун, которые сидели в покоях леди Джейд за круглым столом, уставленным разнообразными закусками и десертами, а также чаем на троих.

Сван впервые за долгое время снова видела леди Джейд, и теперь та казалась ей страшнее.

Также она впервые видела Лонг Сюжун так близко. Она в очередной раз осознала, что леди Лонг — поистине экзотическая красавица Востока, и неудивительно, что Гейл так легко её принял.

— Благодарю за приглашение, миледи. Как прошло ваше путешествие на Восток? — вежливо спросила Сван.

— Хм-м, неплохо. Всё прошло гладко. Чего не скажешь о том, что произошло здесь, — язвительно ответила Джейд. — Я слышала из докладов, что Гейл зашёл так далеко, что завоевал Северное Море, дабы наказать ваших мать и сестру. Ума не приложу, что вы такого сделали, чтобы заслужить от него столь жестокое наказание, ведь Гейл обычно ко всему безразличен.

Губы Сван дёрнулись.

Не прошло и минуты разговора, а леди Джейд уже напала на неё, припомнив события в Святом Ахате.

Однако, похоже, её не посвятили в подробности, или же Гейл просто никому не рассказал о своих истинных намерениях, стоявших за наказанием Анастасии и Арии.

Сван тут же решила, что её долг — тоже хранить в тайне истинную причину, раз уж её муж отказался кому-либо рассказывать о том, как Анастасия ею пренебрегала.

К тому же, она не должна была позволить леди Джейд использовать ситуацию со Святым Ахатом против неё.

— Что бы ни случилось со Святым Ахатом, это меня не касается, — спокойно ответила Сван.

— Не касается? У вас совсем нет сердца, принцесса? Как вы можете такое говорить о невинных жителях, а также о вашей семье в Святом Ахате? — наигранно ахнула Джейд. — Будь я на вашем месте, я бы пожертвовала собой, лишь бы Королевство Зверолюдей было в безопасности, и… — Джейд указала на Лонг Сюжун, которая всё это время молчала. — Леди Лонг, должно быть, думает так же. Она сделает всё что угодно ради своего народа.

Тело Лонг Сюжун напряглось, когда она взглянула на сидящую перед ней прекрасную женщину.

Сван была очень красива: невинные глаза, мягкие и пушистые светлые волосы, а смотрела она так, словно была ангелом, сошедшим с небес.

Если бы служанка-крольчиха не рассказала ей о способностях принцессы Сван как ведьмы, она бы и впрямь подумала, что та настоящий ангел.

«Полагаю, у красоты есть своя цена. Кто бы мог подумать, что женщина с такой невинной внешностью окажется настолько жестокой, чтобы околдовать Короля Зверей и навредить своему королевству?»

Лонг Сюжун боялась, что принцесса Сван проклянёт её, если она скажет что-нибудь обидное.

Поэтому она просто кивнула и прокомментировала: — Э-это само собой разумеется, ведь мы — члены королевской семьи.

— Вот видишь? Кажется, я жестоко в тебе ошиблась, Сван. Ты совсем не та милая леди, какой я тебя ожидала увидеть, — сказала Джейд, что в её изящной манере было равносильно тому, чтобы назвать Сван жестокой стервой.

— Можете судить обо мне как вам угодно, миледи, — спокойно ответила Сван. — Но, как вы знаете, моя мать отправила меня сюда, чтобы я стала невестой Короля Зверей. Поэтому теперь я связана долгом перед Его Величеством, а не перед своим королевством. И меня это не слишком беспокоит.

Конечно же, Сван лгала. Она постоянно беспокоилась о невинных жителях Святого Ахата и почти каждый день молилась Богине, чтобы её мачеха и сводная сестра наконец пришли в замок и взмолились о прощении.

Сван простила бы их немедленно, и не потому, что была переполнена любовью, а потому, что должна была во что бы то ни стало спасти невинных людей.

Она знала, как больно страдать от побоев, голода и пренебрежения, и не хотела, чтобы невинные жители Святого Ахата страдали так же.

В то же время она не хотела показывать слабость перед леди Джейд. Как-никак, она всё ещё была женой Гейла, и проявить слабость означало бы опозорить его.

«Держись, Сван. Гейл доверяет тебе как своей паре, и ты не должна его срамить. Не позволяй никому себя запугать!» — снова и снова повторяла себе Сван, держа голову прямо.

Улыбка на губах Джейд быстро угасла, когда она заметила, что всего за семь месяцев её отсутствия эта женщина изменилась.

Сван казалась уверенной и спокойной в своих словах и действиях. Она не заикалась и держала голову высоко, словно обладала выправкой настоящей королевы.

Джейд даже на миг задумалась, не симулировала ли Сван своё заикание и робость всё это время. Но когда она вспомнила их первую встречу, ей показалось, что Сван действительно обладала этими чертами. Это совсем не выглядело наигранным.

«Если она не притворяется, то что же заставило её измениться? Гейл? Ха, никто не любит этого мужчину сильнее меня», — усмехнулась про себя Джейд, но ей было трудно скрыть ревность, ведь она уже наслушалась от слуг в замке множества милых историй о Сван и Гейле.

Глава 104. Чаепитие с Леди Джейд и Лонг Сюжун (2)

Она слышала историю о том, как Гейл носил Сван на руках по замку, словно хвастаясь сокровищем, которым он дорожил.

Она слышала о многих ночах, что Гейл и Сван проводили, спариваясь, и о том, как их голоса наполняли замок.

Она также слышала, как Сван стала советницей в её отсутствие, и даже дошла до того, что наладила торговлю жемчугом, принёсшую им столько золота — гораздо больше, чем когда-либо смогла бы сделать Джейд, даже посвятив всю свою жизнь Гейлу.

Ещё она слышала, как Сван смогла создать систему жалования, благодаря чему все солдаты с ещё большим рвением тренировались и готовили своих отпрысков, чтобы те приняли их пост, когда они уйдут в отставку.

Королевство Зверолюдей было лишь примитивным королевством, когда Джейд уезжала, но каким-то образом оно превратилось в гораздо более развитое, где многие из мирных зверей-людей уже вели торговлю, предлагали услуги и так далее.

Джейд отказывалась верить, что всё это — дело рук Сван, ведь та женщина была настолько глупа, что осталась наедине с другим мужчиной в личном озере Гейла. Её едва не изнасиловал Рок, и план Джейд должен был увенчаться успехом.

К несчастью, случилось нечто таинственное, и Сван чудом пережила ту ночь у озера.

«Я слышала от нескольких слуг, что Сван — ведьма. Если этот слух правдив, то это всё объясняет. Должно быть, она использовала своё колдовство, чтобы одолеть Рока, а потом притворилась слабачкой перед Гейлом, чтобы вызвать его жалость», — усмехнулась Джейд. — «Какая коварная ведьма».

Понимая, что, похоже, ей не удастся заставить эту женщину дрогнуть, Джейд повернулась к Лонг Сюжун и с давящей улыбкой спросила: «Леди Лонг, что вы думаете о Принцессе Сван Святого Ахата? Её покойный отец осмелился бросить вызов Королю Зверей, и когда он потерпел поражение, её отдали в качестве трофея».

«Э-это прискорбно, Миледи», — произнесла Лонг Сюжун, не смея посмотреть Сван прямо в глаза. Вместо этого она уставилась на Леди Джейд и добавила: «Но тут ничего не поделаешь, верно? По крайней мере, её использовали как предмет мирного договора».

«Предмет, да», — ухмыльнулась Джейд, снова поворачиваясь к Сван. — «Это прискорбно, но позвольте мне кое-что сказать вам, Принцесса. Сначала Гейлу не понравился его подарок, всё, чего он хотел — это держать вас в заложницах, чтобы Святой Ахат не посмел взбунтоваться. Но, похоже, как от предмета, от вас больше нет никакой пользы».

Сван улыбнулась Леди Джейд в ответ и ответила: «А какая разница между мной и Леди Лонг? Нас обеих прислали в качестве невест Короля Зверей, чтобы укрепить связь между нашими королевствами и Королевством Зверолюдей. Учитывая, что я всё ещё жива, полагаю, теперь он не так уж сильно меня ненавидит».

Сван следовало на этом остановиться, так как она не хотела ещё больше настраивать против себя и без того враждебную Леди Джейд.

Но она разозлилась, когда Джейд посмела назвать её «предметом».

Почему? Потому что её любовь к Гейлу была настоящей, и она чувствовала, что любовь Гейла к ней тоже была настоящей.

Она не была для Гейла просто вещью, и это было для неё самым главным.

«Но как же это печально для вас, Миледи», — добавила Сван, глядя на Леди Джейд.

«Печально? Для меня?»

«Угу. Я имею в виду, я слышала от слуг, что вы поссорились с Гейлом после того, что случилось со мной той ночью, и вас тут же отослали на Восток более чем на шесть месяцев»,

— сказала Сван со спокойной, но пронзительной улыбкой. — «Если для того, чтобы отослать меня, достаточно одной ссоры, то Гейл давно бы меня вышвырнул, ведь мы часто ссоримся… в постели».

Лонг Сюжун сглотнула, когда поняла, что невинное личико Принцессы Сван — всего лишь маска, ведь одного её замечания было достаточно, чтобы привести Леди Джейд в ярость, о чём свидетельствовали внезапно появившиеся волчьи уши и хвост — знак того, что её эмоции вышли из-под контроля.

Джейд стиснула зубы. Ей показалось, будто острый кинжал пронзил её сердце. Хуже всего было то, что все знали — это правда.

Гейлу хватило одной ссоры, чтобы отослать её, потому что Сван была для него важнее.

Несмотря на пылающую внутри ярость, Джейд всё же попыталась улыбнуться Сван и парировала: «Боже мой, когда это вы научились быть такой высокомерной, Принцесса? Или это и есть ваша истинная натура?»

«Я училась у лучших, Миледи. У вас».

«Вы, должно быть, неверно истолковали мои слова, Принцесса. Я вовсе не собиралась вести себя с вами высокомерно. Может быть, это вы всё это время были враждебно настроены по отношению ко мне и Леди Лонг».

«О, неужели? Тогда простите, должно быть, это ошибка в моём суждении», — Сван сделала паузу и добавила: — «Но вы всегда звучите высокомерно, Миледи. Неудивительно, что Гейл ненавидит с вами разговаривать».

«КАК ТЫ СМЕЕШЬ!» — наконец не выдержала Джейд. Она вскочила и высвободила свою ауру, заполнив ею комнату. Аура была не такой сильной, как у Гейла — нет, она была намного слабее, настолько, что Сван хватило одного глубокого вдоха, чтобы прийти в себя. — «Ты просто чужачка, что ты знаешь обо мне и Гейле?»

Кошки-служанки приготовились защищать свою Принцессу, а остальные слуги были готовы как можно скорее найти Его Величество, прежде чем Леди Джейд нападёт на Принцессу Сван.

Но Сван даже не шелохнулась. Она встретилась взглядом с Джейд и сказала: «Кажется, я задела больное место. Простите, я не сильна в общении. Уж конечно, вечно изящная и элегантная Леди Джейд не нападёт на меня из-за глупой ошибки, верно?»

…

Джейд ответила не сразу. Она знала, что ведёт себя необычно, но эта стерва и впрямь знала, на что давить, чтобы она потеряла самообладание.

Она сделала несколько глубоких вдохов, и волчьи уши и хвост исчезли.

Джейд села на своё место, и к ней вернулась улыбка: «Прошу прощения, я просто была немного раздражена».

«Вам следует лучше контролировать свои эмоции, Миледи. Посмотрите на Леди Лонг Сюжун. Она в ужасе от того, что вы только что сделали», — указала Сван.

Глава 105. Чаепитие с Леди Джейд и Лонг Сюжун (III)

«Н-нет, я не…» — хотела сказать Лонг Сюжун, что её больше пугает острый язык Принцессы Сван. Напали не на неё, но она чувствовала себя оскорблённой за Леди Джейд.

Она впервые видела, как Леди Джейд выходит из себя — до такой степени, что у той тряслись ноги, а сама она источала гнетущую и пугающую ауру.

И всё же Принцессу Сван она боялась больше, чем Леди Джейд.

Принцесса Сван, казалось, и бровью не повела перед разъярённой Леди Джейд, которая сверлила её взглядом, готовая убить в следующую секунду.

«Леди Лонг очень благоразумна. Она не станет без умолку затрагивать больные темы», — саркастично произнесла Джейд. «В отличие от некоторых».

«Понимаю», — улыбнулась Сван и на этот раз перевела взгляд на Лонг Сюжун. «Вы слышали? Леди Джейд только что назвала вас бесхребетной».

«Я такого не говорила!»

«А по-моему, прозвучало именно так», — ответила Сван. «В конце концов, это вы первой затронули тему Святого Ахата».

Джейд стиснула зубы. Чем дольше она говорила с этой стервой, тем яснее понимала, что невинный вид Сван — всего лишь фарс.

Она была просто мерзкой стервой с милым личиком.

«Надо было потребовать у Королевы Анастасии её вторую дочь. Я слышала, Принцесса Ария более живая и дружелюбная, чем эта хитрая тварь», — пожалела о своём тогдашнем выборе Леди Джейд. Но у неё не было способа вышвырнуть эту женщину из замка, поскольку Гейл, казалось, был ею околдован. Она взглянула на чайник в центре стола. Она заварила чай с особой травой, которая медленно разъедала матку женщины, пока та не становилась полностью бесплодной.

Она сомневалась, что Сван или Лонг Сюжун были предназначенной парой Гейла. На всякий случай она должна была сделать их бесплодными, чтобы они никогда не смогли выносить детёныша Гейла.

«Ему нужна сильная мать, чтобы выносить его детенышей. Эти две женщины недостойны», — говорила себе Джейд. «Это лишь испортит его род, так что я должна убедиться, что ни одна из них не забеременеет».

Поэтому Джейд снова натянула улыбку и сказала: «Что ж, думаю, мы отклонились от темы. Я пригласила вас на чаепитие, потому что вы и Лонг Сюжун — жёны Гейла. Лучше наладить связь и доверие, поскольку в будущем Гейл женится ещё не на одной женщине».

Джейд взяла чайник и начала разливать горячий чай в три чашки, по одной для каждой из них: «Начнём сегодняшнее чаепитие с этого чая. Уверена, вам обеим понравится чай, что я заварила. Он поможет вам справиться с зимним холодом, ведь я добавила в него женьшень».

Джейд едва не рассмеялась, когда сказала это.

Да, она действительно добавила женьшень, но не для того, чтобы бороться с холодом.

Она добавила его, потому что он маскировал запах травы, вызывающей бесплодие, которую она использовала, чтобы ни Сван, ни Лонг Сюжун не смогли унюхать в чае подозрительного запаха.

Сван уставилась на чай перед собой.

Она знала, что Леди Джейд наверняка что-то подмешала в этот чай. Это был тот же метод, что она использовала, чтобы отравить Рока, пока тот не потерял контроль.

Она взглянула на Лонг Сюжун, которая, казалось, ничего не подозревала. Та сдувала пар и прокомментировала: «Ах, для меня слишком горячо. Дам ему немного остыть».

Подозрения Сван только усилились. Она гадала, не сговорились ли Лонг Сюжун и Леди Джейд, чтобы отравить её.

«Не думаю, что в этот раз стоит молиться Богине. Я не хочу никому показывать свою силу. Так что нужно быть осторожной», — подумала Сван.

Джейд увидела, что Сван даже не притронулась к своему чаю, и начала что-то подозревать: «Неужели она знает, что внутри яд? Нет, не думаю, что она может об этом знать. В конце концов, я заварила идеальный ядовитый чай».

«Почему вы не пьёте свой чай, Принцесса? Я слышала от слуг, что у вас слабое здоровье. Этот чай идеально вам подойдёт, раз уж вы не переносите холод в этом замке», — предложила Джейд. «Я заварила этот чай, думая о вас, потому что хочу оказать уважение первой жене Гейла. Мне будет грустно, если вы откажетесь от моих добрых намерений».

«О, я очень польщена, Миледи», — ответила Сван. «Но в Святом Ахате наш обычай велит, чтобы хозяин пил первым. Так что вы должны выпить свой чай раньше меня или Леди Лонг Сюжун».

Улыбка на лице Джейд треснула. Она не знала, правдив ли этот обычай Святого Ахата, или это был просто способ Сван избежать чая.

К счастью, у неё всё было готово, включая противоядие. Она всегда следила за тем, чтобы сделанные ею кусочки сахара были наполнены таким противоядием, поэтому, какой бы чай она ни пила, её собственный яд на неё никогда не действовал.

«Раз таков обычай Святого Ахата, то, полагаю, я должна начать чаепитие с первого глотка», — улыбнулась Джейд, беря кубик сахара рядом со своей чашкой и кладя его в чай.

Кубик сахара быстро растворился в горячем чае, пока Джейд его размешивала, и как только сахар растворился, она без опасений сделала глоток.

Она поставила чашку обратно на блюдце и сказала: «Теперь ваша очередь, Принцесса Сван, и ваша тоже, Леди Лонг».

«Ах, да. Я предпочитаю свой чай тёплым», — сказала Лонг Сюжун, продолжая сдувать пар с горячего чая.

Сван всё это время внимательно наблюдала за Леди Джейд и поняла, что выражение её лица смягчилось, когда она положила кубик сахара в свой чай.

Поэтому Сван догадалась, что в кубике сахара должно быть что-то — возможно, противоядие — чтобы нейтрализовать яд.

Рядом с ней тоже стояла маленькая баночка с кубиками сахара, но была высока вероятность, что противоядие было только в баночке Леди Джейд.

Глава 106. Кубик сахара

«Я должна достать кусочек сахара из её баночки, чтобы нейтрализовать яд, и при этом не вызвать подозрений», — сказала себе Сван. Она взглянула на свою баночку и, изображая неуклюжесть, «случайно» столкнула её со стола, когда пыталась открыть.

Громкий звук разбившейся о пол стеклянной банки привлёк внимание всех в комнате леди Джейд. Наступила долгая тишина, пока Сван не нарушила её, притворно улыбнувшись.

— Ах, простите. У меня немного дрогнула рука. Должно быть, я замёрзла, — невинно произнесла Сван, а затем, повернув взгляд на свою служанку-кошку, добавила: — Майя, пожалуйста, убери это.

— Да, Принцесса, — Майя поспешно схватила веник и принялась убирать осколки стекла с пола.

— Ах, но я всё же хочу выпить чаю с сахаром, я не люблю горький, — со слабой улыбкой вздохнула Сван. Она взглянула на Миру и сказала: — Мира, не могла бы ты взять для меня два кусочка сахара из баночки леди Джейд? Я люблю очень сладкий чай.

— Но… — Мира помнила, что принцесса Сван не очень-то любила сладкое, не говоря уже о сладком чае. Она предпочитала горький или простой чай. Но Сван незаметно бросила на неё острый взгляд искоса, что напугало служанку-кошку, ведь принцесса Сван никогда раньше так на неё не смотрела.

Поэтому она подошла к леди Джейд и произнесла: — Прошу прощения, миледи.

Джейд это взбесило ещё больше. Любому было ясно, что Сван намеренно столкнула баночку с сахаром со стола, чтобы заполучить сахар из её баночки.

Теперь она заподозрила, что Сван, возможно, уже догадалась об отравленном чае.

Но как?

Как эта глупая баба узнала, что Джейд отравила её чай?!

— Можете взять сахар у леди Лонг, — сказала Джейд, пытаясь уберечь свою баночку. Она также намеревалась сделать Лонг Сюжун бесплодной, поэтому в сахаре у той тоже не было противоядия.

— Хм? Что не так, миледи? Почему вы так оберегаете какую-то баночку с сахаром? В ваших кубиках что-то есть? — Сван приподняла бровь. — Может, в вашем сахаре противоядие?

Глаза леди Джейд расширились. — Да как вы могли?! Вы думаете, что я вас травлю?!

Сван усмехнулась. — Не сердитесь, миледи. Я просто пошутила. Но ведь если в вашем сахаре ничего нет, вы не откажетесь поделиться со мной, верно?

Джейд больше нечего было сказать, иначе она вызвала бы ещё больше подозрений. Она бросила взгляд на Лонг Сюжун и увидела, что та тоже с любопытством на неё смотрит.

Поэтому она позволила служанке-кошке взять два кусочка сахара из своей баночки.

Мира положила кусочки сахара на блюдце и подала его Сван.

Сван положила один кубик сахара в свой чай и размешивала, пока он не растаял. Она ухмыльнулась и беззаботно сделала глоток: — Ах, вы правы, миледи. Женьшень и правда очень полезен. Я чувствую себя намного лучше. Спасибо, что заварили для меня такой изумительный чай.

В душе Джейд кипела от ярости. Её план сделать эту стерву бесплодной провалился, и теперь ей придётся думать, как ещё помешать Сван в будущем забеременеть сыном Гейла.

Однако её план провалился не до конца. Она посмотрела на Лонг Сюжун и поторопила её: — Леди Лонг, вам следует выпить свой чай. Думаю, он уже достаточно остыл, пока вы на него дули.

— О-ох, хорошо, — Лонг Сюжун взяла чашку, готовая отпить.

Сван всё это время не сводила глаз с Лонг Сюжун, и прежде чем леди Лонг сделала первый глоток, Сван остановила её: — Стойте!

Лонг Сюжун замерла. Она поставила чашку обратно на блюдце и спросила: — Ч-что-то не так, Принцесса?

— В чём дело, Принцесса? Леди Лонг как раз собиралась пить чай.

Сначала Сван подозревала, что Лонг Сюжун и леди Джейд заодно и хотят её отравить. Но когда она увидела хитрую ухмылку на губах леди Джейд за миг до того, как Лонг Сюжун сделала глоток, Сван поняла, что леди Лонг не виновата.

Похоже, та не имела ни малейшего понятия о планах леди Джейд.

Конечно, Сван всё ещё не доверяла Лонг Сюжун до конца, ведь та прибыла в Королевство Зверолюдей вместе с леди Джейд. Но на данный момент она решила поверить в её невиновность.

Поэтому Сван улыбнулась и опустила кусочек сахара в чашку Лонг Сюжун.

— Что вы делаете?! — взвизгнула Джейд, увидев, как кубик сахара медленно растворяется в чае Лонг Сюжун. — Зачем вы положили сахар ей в чашку?!

— С-спасибо за сахар, Принцесса. Но я редко пью сладкий чай… — Лонг Сюжун неопределённо улыбнулась, не желая злить ни леди Джейд, ни принцессу Сван.

— К чему такая бурная реакция, миледи? Я всего лишь подумала, что леди Лонг стоит попробовать чай с сахаром, потому что имбирь может показаться ей слишком острым.

Услышав это, Лонг Сюжун вздохнула с облегчением. Она уже подумала, что сделала что-то не так и разгневала принцессу Сван.

В её сердце всё ещё таилась лёгкая тревога, но, похоже, принцесса Сван не была о ней дурного мнения, по крайней мере, на данный момент.

— Благодарю за вашу заботу, Принцесса. Тогда я выпью этот чай в вашу честь, — с благодарностью сказала Лонг Сюжун, поднося чашку к губам. Её глаза расширились, и она прокомментировала: — О, вы правы! Этот сладкий чай мне по вкусу, а то имбирь немного островат.

— Правда ведь? Вам стоит поблагодарить леди Джейд за то, что она заварила для нас такой изумительный чай, — улыбнулась Сван.

Лонг Сюжун повернулась к леди Джейд и вежливо поклонилась: — Благодарю за чай, миледи. Это первый сладкий чай, который пришёлся мне по вкусу. Неудивительно, что мой Император-Отец так хвалил ваше мастерство в заваривании чая.

Джейд подавленно опустилась на своё место. Она не ожидала, что всё так обернётся. Она зря потратила драгоценную, труднодоступную траву, вызывающую бесплодие, только для того, чтобы Сван разрушила её замысел.

К несчастью, она не могла выказать перед ними ни капли гнева, поэтому выдавила из себя улыбку и ответила: — Я рада, что вам обеим понравился чай, который я приготовила. Позже я заварю ещё.

— О, не стоит, миледи. Ваш чай хорош, но тот, что заваривают мои служанки, намного лучше, — отказалась Сван.

Глава 107. Кипящая ревность (1)

«Принцесса…» — в унисон прошептали Майя и Мира. Они были тронуты тем, что их Принцесса предпочла заваренный ими чай, а не тот, что приготовила такой Мастер Чайной Церемонии, как леди Джейд.

Конечно, и Джейд, и Сван знали истинную причину этого предпочтения. К сожалению, Джейд ничего не могла поделать, поскольку боялась, что Сван обвинит её в отравлении чая.

— Не думаю, что после этого нам стоит устраивать ещё одно чаепитие, миледи. Судя по тому, как наш разговор выводит вас из себя, и по вашим взрывным эмоциям, я боюсь того, что вы можете сделать со мной, всего лишь хрупким человеком, — прямо заявила Сван.

Затем она повернула голову к Лонг Сюжун, которая, казалось, почему-то её боялась. Сван всё ещё не до конца верила, что Лонг Сюжун не имеет никакого отношения к плану леди Джейд, но была более чем готова проверить это, надеясь, что Лонг Сюжун сможет стать её союзницей. — Леди Лонг, если вы не возражаете, вы всегда можете зайти ко мне в покои. Мы можем устроить совместное чаепитие. Кошки-служанки потрясающе заваривают чай.

Лонг Сюжун испугалась. Она хотела покачать головой, поскольку боялась, что прекрасная ведьма её сглазит, но также не хотела её обидеть, поэтому смогла лишь неохотно кивнуть: — Я-я найду время, чтобы выпить с вами чаю, Принцесса.

Сван улыбнулась: «Хорошо. А теперь, если позволите, я вернусь в свои покои. Здесь довольно прохладно».

— Вы не съедите закуски и десерт, что я приготовила, Принцесса? — предложила Джейд.

— Я не против, но сомневаюсь, что у вас хватит для меня кубиков сахара, — холодно улыбнулась Сван, прежде чем велеть кошкам-служанкам вывезти её кресло-каталку из комнаты.

Джейд оставалось лишь свирепо смотреть на Сван, которая так ловко избежала её ловушки, и теперь она зря потратила драгоценную траву бесплодия!

— Она такая страшная… — пробормотала Лонг Сюжун. — Миледи, она всегда была такой безжалостной? Я никогда не видела, чтобы кто-то с невинной внешностью был в то же время таким пугающим.

— Нет… раньше она себя так не вела… — ответила Джейд. Она помнила, какой беспокойной и робкой была Сван. Более того, казалось, она заикалась на каждом слове, словно боялась обидеть кого-либо из окружающих. — Должно быть, она всё это время скрывала свою истинную натуру. Какая коварная женщина.

Лонг Сюжун сглотнула.

Она привыкла к гаремным драмам при дворе Восточной Династии Лонг, и мать подготовила её, чтобы её не убили и не опозорили в гареме Короля Зверей.

«Но как мне с ней соперничать? Принцесса Сван такая грозная», — сокрушалась Лонг Сюжун. «Что мне делать, когда она позже пригласит меня на чаепитие? Я не могу просто неосторожно отказаться от её приглашения».

Леди Джейд взглянула на нервничавшую Лонг Сюжун. Она ухмыльнулась и посоветовала: — Вам следует прийти, когда она пригласит вас на чаепитие. Я приготовлю для вас закуски к чаю, только обязательно принесите их ей в качестве жеста доброй воли.

— Д-да, миледи. Я должна быть готова, ведь она тоже жена Его Величества, — кивнула Лонг Сюжун. — Хотя, полагаю, я понимаю, почему Его Величество, кажется, так ей благоволит, несмотря на её состояние.

— Почему? Из-за её красоты?

— Да, не могу солгать, я никогда прежде не видела такой красивой женщины, — честно ответила Лонг Сюжун. — Если бы мой Император-Отец нашёл такую красавицу, другим обитательницам гарема было бы трудно с ней соперничать.

— Красота ничего не значит, когда она даже ничего не может делать в замке, — презрительно усмехнулась Джейд. — Она быстро состарится, ведь она всего лишь человек, и Гейл скоро заскучает или даже почувствует к ней отвращение. К тому же она необразованна, в отличие от вас, леди Лонг. Его Величество предпочитает великодушных женщин, которые были бы полезны в управлении его королевством, а у этой женщины есть только красота.

Лонг Сюжун чувствовала кипящую ревность леди Джейд. Та хвалила Лонг Сюжун, но ей казалось, что леди Джейд на самом деле хвалит саму себя.

«Леди Джейд, похоже, очень озлоблена тем, что Сван — пара Его Величества. Неужели она совсем не хочет делиться? — размышляла Лонг Сюжун. — Тогда что насчёт меня? Если она ненавидит Сван из-за внимания со стороны Его Величества, станет ли она ненавидеть и меня, если Его Величество уделит мне такое же внимание?»

Лонг Сюжун начала сомневаться, разумно ли оставаться с леди Джейд слишком долго, потому что знала, какой страшной может быть женская ревность.

Лонг Сюжун опустила голову, глядя на чай перед собой. Она вспомнила, как настойчиво Принцесса Сван клала кубики сахара в чай, заваренный леди Джейд. Сначала она подумала, что это был просто жест доброты… но что, если это означало что-то ещё, ведь Принцесса, казалось, знала леди Джейд лучше, чем она?

«Я… я должна быть осторожна с ними обеими. Я не уверена, можно ли доверять и леди Джейд».

**

— Вы были так восхитительны только что, Принцесса!

— Правда?

— Да! Я впервые вижу леди Джейд такой злой. Я ничего не имею против неё, но она перешла черту, когда упомянула Святой Ахат! — воскликнула Майя.

— Да, я была готова пойти к Его Величеству, если бы она осмелилась что-то вам сделать, Принцесса! — добавила Мира.

Сван ничего на это не ответила. Она сохраняла лёгкую улыбку, пока кошки-служанки не уложили её на кровать, не вышли из комнаты и не закрыли дверь.

Наконец оставшись одна, она с облегчением выдохнула. Её руки всё это время дрожали; она боялась, что зашла слишком далеко. Она также боялась, что леди Джейд попытается найти другой способ её отравить.

— Но я не могу просто стоять и позволять ей оскорблять меня. Гейл сказал мне, что я его пара, и наша гордость и достоинство едины, — пробормотала Сван, пытаясь оправдать свои недавние действия против леди Джейд. — Если я позволю леди Джейд растоптать меня, это будет означать, что я позволю ей растоптать и Гейла. Я не могу этого допустить.

Глава 108. Кипящая ревность (II)

Сван не думала о себе. Она знала, что не имела никакой ценности в этом мире, но была готова на всё, чтобы Гейл сохранил своё достоинство и гордость как Король Зверей.

— Надеюсь, это не доставит мне слишком много хлопот. В конце концов, я не такая хитрая, как леди Джейд, — пробормотала Сван.

Затем она вспомнила о Лонг Сюжун, которая, казалось, совершенно не догадывалась об отравленном чае. Сван предположила, что леди Джейд в приступе ревности хотела отравить и Лонг Сюжун.

«Если моя догадка верна, значит, мы с Лонг Сюжун в одинаковом положении. Я должна предупредить её насчёт леди Джейд. Нужно поскорее устроить ещё одно чаепитие».

**

— Ваше Величество, это жемчужное ожерелье, что вы заказали у Мако, Короля Западного Моря, — Блейз преподнёс прекрасное жемчужное ожерелье, изготовленное из лучшего жемчуга, какой только имелся в Западном Море.

Сван не раз говорила ему, что ей не нужны украшения, но Гейл считал это просто невозможным.

Он прожил достаточно долго, чтобы знать, что ни одна женщина — будь то человек или зверочеловек — не устоит перед красивыми вещами. Даже сильная воительница из любого племени зверолюдей украшала себя прекрасными драгоценностями, закрепляя их на теле или доспехах.

Поэтому он просто решил, что у Сван вкус куда лучше, чем у обычных женщин. Она хотела лучшего из лучшего, и потому Гейл решил подарить ей самое лучшее жемчужное ожерелье, какое только могло явить Западное Море.

Гейл взял ожерелье и поднёс его к свече. Он был поражён тем, как ярко сияли жемчужины даже при таком слабом свете. Он и представить не мог, как прекрасно будет выглядеть его жена, когда на неё в этом ожерелье прольётся лунный свет.

— Ах, моя прекрасная Сван… — Гейл пришёл в воодушевление, предвкушая реакцию Сван. Он поднялся с трона и приказал: — Передай Мако, Королю Западного Моря, что я благодарен за его старания. О награде для него я подумаю позже.

— Слушаюсь, Ваше Величество!

Гейл быстрыми шагами зашагал по замку к покоям своей жены. Ему так не терпелось увидеть её реакцию, что он даже не пытался скрыть улыбки.

Однако улыбка сползла с его лица, когда в коридоре он наткнулся на Джейд и Лонг Сюжун.

Лонг Сюжун робко поклонилась мужу и спросила: — Кажется, вы спешите, Ваше Величество. Могу я узнать, не тревожит ли вас что-нибудь?

Джейд увидела в руке Гейла прекрасное жемчужное ожерелье. Она прожила достаточно, чтобы понять: это ожерелье наверняка заказали специально для Сван, ведь эта хитрая стерва сейчас была предметом его обожания.

Как бы не так, она этого не допустит.

Она хотела заполучить его себе, но скажи она об этом, и Гейл лишь посмеялся бы над её нелепым поведением.

Поэтому она сказала: — Разве не очевидно, леди Лонг? Видите это прекрасное жемчужное ожерелье в руке Его Величества? Это, должно быть, подарок для вас.

— П-подарок?! — ахнула Лонг Сюжун, и её челюсть отвисла ещё ниже, когда она увидела прекрасное жемчужное ожерелье в его руке. Она в жизни не видела такого красивого ожерелья и тут же покраснела.

Получить такое прекрасное ожерелье всего через день после прибытия в Королевство Зверолюдей — это наверняка означало, что она понравилась Королю Зверей. Вероятно, прошлой ночью он не пришёл в её покои, потому что был слишком занят делами королевства.

— Д-для меня большая честь принять такой прекрасный подарок, Ваше Величество… — смущённо проговорила Лонг Сюжун.

— Не ожидала, что вы будете так добры к леди Лонг, но я одобряю ваш жест, — похвалила Джейд и тут же поторопила его: — Вам стоит надеть ожерелье на неё. Уверена, ей будет очень к лицу.

Губы Гейла сжались в тонкую линию.

Следуя логике, ему следовало бы просто отдать ожерелье Лонг Сюжун, чтобы избежать дальнейшей головной боли, а затем заказать новое у Мако, Короля Западного Моря.

Но это заняло бы время.

К тому же он хотел, чтобы оно было единственным в своём роде. Будь их два, оно уже не было бы таким особенным, верно?

Поэтому на этот раз он решил отбросить логику и сказал: — Это не для вас, леди Лонг.

— Ах… п-правда? — Лонг Сюжун была потрясена. Её лицо залилось краской от смущения. — П-прошу прощения, Ваше Величество. Я не хотела присваивать его себе.

— О, не будь так жесток, Гейл. Разве ты не видишь, как ты смутил и огорчил леди Лонг? — с лёгким упрёком сказала Джейд.

— В-всё в порядке, миледи. У м-меня нет права называть его своим.

— Она так скромна и добра, а ты так её смущаешь, — вздохнула Джейд. — Боюсь, ты ранил девичье сердце.

Лонг Сюжун замотала головой — ей было ужасно неловко. Ей также казалось, что леди Джейд перегибает палку, продолжая давить на Короля Зверей, чтобы тот отдал ожерелье ей, хотя он уже ясно сказал, что оно ей не предназначалось.

— Если не для леди Лонг, то для кого?

— А? Для моей жены, разумеется, — беспечно ответил Гейл. Ему уже надоело, что Джейд донимает его, ведь он хотел как можно скорее увидеть Сван.

— Но леди Лонг тоже ваша жена. Она заслуживает это жемчужное ожерелье, — настаивала Джейд.

— У меня нет на это времени, — раздражённо пробормотал Гейл. Он поднял прекрасное жемчужное ожерелье и сказал: — Это для моей жены, Сван из Святого Ахата. Я специально заказал его у Короля Рыболюдей Западного Моря, потому что хочу подарить ей самое лучшее. А теперь отойди, Джейд, мне нужно отдать его ей!

Джейд поджала губы, уже не в силах улыбаться. Она отступила в сторону и смотрела, как Гейл устремился к винтовой лестнице, ведущей в покои Сван.

— Вам следовало настойчивее бороться за это ожерелье, леди Лонг. Оно единственное в своём роде, и, если бы вы настояли, он бы отдал его вам, — заметила Джейд.

Лонг Сюжун застенчиво усмехнулась: — Я не очень-то люблю жемчуг, миледи. Всё в порядке.

Лонг Сюжун сказала это лишь для того, чтобы успокоить леди Джейд, которая кипела от ревности.

Если честно, она и так знала, что получить это ожерелье невозможно.

Потому что Король Зверей выглядел по-настоящему счастливым, когда говорил, что хочет увидеть жену. Это ожерелье принадлежало принцессе Сван, и никто другой не мог его носить.

«Он так влюблён в принцессу Сван… Будет ли и у меня когда-нибудь такая любовь?»

Глава 109. Слишком драгоценное

Гейл остановился прямо перед дверью Сван. Кошки-служанки, охранявшие вход, тут же преклонили колени, увидев его.

Гейл завёл руки за спину, чтобы спрятать жемчужное ожерелье, и сказал: «Откройте дверь, я хочу видеть свою жену».

Кошки-служанки пришли в замешательство. Его Величество редко входил в покои через главную дверь, обычно он запрыгивал на балкон или проникал внутрь через окно.

Скрыв своё недоумение, они послушно открыли дверь. Взгляд Гейла тут же упал на Сван, которая сидела на кровати и смотрела на горящие в камине дрова, ведь после заката в замке стало ещё холоднее.

Сван повернулась и улыбнулась Гейлу: «Что это ты так улыбаешься? Сегодня случилось что-то хорошее?»

Гейл вошёл, и кошки-служанки закрыли за ним дверь.

«Да, рыболюди из Западного Моря наконец-то выполнили мой заказ», — ответил Гейл.

«Заказ?» — нахмурилась Сван. — «Я думала, они уже прислали обычную партию жемчуга. Я осматривала её три дня назад, и всё было в безупречном состоянии. Ты заказал что-то ещё?»

«Я заказал это давно. На самом деле, почти пять месяцев назад, — ответил Гейл. — Просто закрой глаза, Сван».

«Закрыть глаза? Зачем?»

«Просто закрой».

Сван была сбита с толку, но послушно закрыла глаза.

Она почувствовала, как Гейл приближается — от его тела всегда исходило тепло, а за ним следовал его неповторимый мужской аромат, который её успокаивал.

Она почувствовала, как Гейл наклоняется к ней, и вытянула губы, подумав, что он хочет её поцеловать.

Гейл усмехнулся и легко поцеловал её, что случалось редко, ведь он всегда предпочитал глубокие поцелуи.

Сван хотела спросить, что не так, но тут внезапно почувствовала что-то холодное на своей шее. Она слегка вздрогнула, и Гейл успокоил её: «Не двигайся, милая. Я почти закончил».

Гейл застегнул жемчужное ожерелье и отступил на шаг, чтобы насладиться видом своей прекрасной жены, украшенной не менее прекрасным жемчужным ожерельем.

«Теперь можешь открыть глаза».

Сван открыла глаза. Она тут же коснулась ожерелья на шее и повернулась в сторону, чтобы посмотреть на своё отражение в зеркале.

«Г-Гейл, это…»

«Жемчужное ожерелье. Я попросил Короля Западного Моря собрать все лучшие жемчужины, какие только можно найти в Западном Море. Такое будет только одно во всём мире, и оно твоё, — с улыбкой сказал Гейл. — Ну как? Разве не прекрасно? Оно тебе очень идёт».

Гейл был прав.

С самого детства у Сван не было никаких драгоценностей, и она выросла, ненавидя их, потому что Ария всегда избивала её, стоило ей только осмелиться взглянуть на её коллекцию украшений.

Но на этот раз Сван не могла солгать. Ей хотелось, чтобы это жемчужное ожерелье стало её.

Сван никогда в жизни не видела такого прекрасного жемчужного ожерелья. Даже идеально круглые жемчужины, которые они обычно получали из Западного Моря, не могли сравниться ни с одной жемчужиной из этого ожерелья.

Оно было настолько идеальным, что у неё стало тяжело на сердце.

Заслуживает ли она такой прекрасный подарок, когда она только и делала, что лгала Гейлу о своей личности?

Заслуживает ли она это ожерелье, когда он мог бы сохранить его для своей будущей предназначенной пары? Ведь оно было создано в единственном экземпляре.

Она просто считала, что оно слишком драгоценно, чтобы его носила такая, как она.

Улыбка сошла с лица Гейла, когда он заметил, что Сван была не так рада, как он ожидал.

«Что не так? Тебе не нравится?»

«Э-это очень красивое ожерелье. Я понимаю, почему оно единственное в мире. Но…»

«Но что?»

Сван повернула голову и посмотрела прямо на своего мужа, стоявшего перед ней: «Оно слишком драгоценно для меня. Мы могли бы продать его за баснословную цену и на эти деньги отстроить новые районы Королевства. Или…»

«Или что?»

Сван вздохнула. Она опустила голову, теребя пальцы, и пробормотала: «Ты мог бы подарить его своей предназначенной паре в будущем. Думаю, она была бы счастлива получить это ожерелье».

Услышав это, Гейл почувствовал, как его сердце сжалось от боли.

Он думал, что Сван будет носить его с гордостью и радостью, а ещё — без остановки целовать и благодарить его за подарок.

Вопреки его ожиданиям, её реакция была мрачной, и теперь он не знал, что сказать.

Между ними повисла полная тишина, пока Сван не попыталась расстегнуть ожерелье.

«Не снимай», — резко сказал Гейл.

Сван подняла голову: «Но… Я думаю, тебе стоит пока приберечь его. Так будет лучше для твоей предназначенной пары».

«Да плевать мне на предназначенную пару и всё прочее. Я сказал тебе не снимать, потому что оно предназначено для тебя, — настоял Гейл. — Если оно тебе не нравится, то брось его в камин, потому что я лучше уничтожу это ожерелье, чем отдам другой женщине».

Сван была ошеломлена.

Её пальцы, уже готовые расстегнуть ожерелье, задрожали, когда она почувствовала искренность Гейла.

В конце концов, Сван решила не снимать ожерелье и нехотя оставила его на себе.

«Вот так-то лучше, — слабо улыбнулся Гейл. — Оно тебе идёт. Это всё, о чём тебе нужно думать. Можешь снимать его, прежде чем принимать ванну или ложиться спать».

«П-почему я должна носить его каждый день? Разве такое не надевают только по особым случаям?» — спросила Сван.

«Потому что я хочу, чтобы все — включая Джейд и ту новую женщину — знали, что ТЫ — единственная, кому подарили это ожерелье. Чтобы никто не смел смотреть на тебя свысока, — твёрдо заявил Гейл. — Я люблю тебя, Сван. Ты можешь делать в этом мире всё, что захочешь. Просто скажи мне своё желание».

«Моё желание…» — пробормотала Сван и, найдя для себя ответ, покачала головой. — «Я желаю, чтобы ты излечился от своего проклятия. Я желаю тебе вечного счастья и чтобы твоё королевство вечно процветало. И наконец, я надеюсь, ты найдёшь свою предназначенную пару. Вот и все мои желания».

Глава 110. Я по-настоящему влюблён (18+)

[Контент для взрослых.]

Сван намеренно исключила себя из всех своих желаний, зная, что не проживёт достаточно долго, чтобы дождаться их исполнения.

К тому же она не знала, сможет ли пережить дворцовые интриги против Леди Джейд и Лонг Сюжун. Она не знала, какие женщины появятся в его гареме следующими, поэтому, если это возможно, она желала, чтобы Гейл поскорее нашёл свою предназначенную пару. Она надеялась, что ей позволят уйти с миром. Она найдёт где-нибудь место, чтобы жить в одиночестве до самой своей неминуемой смерти.

Тем временем Гейл чувствовал искренность в словах своей жены. Он знал её истинный мотив не включать себя ни в одно из своих желаний, но хотел, чтобы она оставалась рядом с ним, несмотря ни на что.

Поэтому он сказал: — Я могу исполнить всё это. Но ты должна оставаться рядом со мной, несмотря ни на что.

— Я… — Сван собиралась сказать, что сомневается, что надолго здесь задержится, но это бы только разозлило Гейла, поэтому она просто кивнула.

Иногда было приятно предаться фантазиям.

— Я… я буду рядом с тобой, пока бьётся моё сердце, — пообещала Сван. Это была небольшая клятва, которая, вероятно, ничего не значила для людей. Но для зверочеловека это была очень глубокая клятва.

Они не были искусны в романтических речах, поэтому всегда всё воспринимали буквально, и Гейл не был исключением — он воспринял её клятву дословно.

Он устремил на Сван свой глубокий и многозначительный взгляд, прежде чем сделать шаг вперёд. Он опустился на колено перед Сван и взял её за руку: — Сван, я буду любить тебя, пока бьётся моё сердце. Это моё обещание.

Сван прикусила нижнюю губу, чувствуя его искренность.

«О, Богиня, что же мне делать? У меня не хватит сил ему отказать. Особенно когда он был ко мне так добр», — сокрушалась Сван. «Я так сильно люблю этого мужчину, что не знаю, смогу ли я когда-нибудь его оставить».

Гейл снова увидел сложное выражение на лице Сван, но не придал этому значения. Он мягко толкнул её на кровать и поцеловал в губы.

Это был глубокий поцелуй, полный тоски и любви, и он медленно растопил решимость Сван.

Гейл обхватил её за талию и начал срывать с неё платье, пока она не осталась совершенно обнажённой.

Сван не сопротивлялась, наслаждаясь их поцелуем, но как только рука Гейла начала ласкать её внутреннюю поверхность бедра, она быстро сжала бёдра и испуганно посмотрела на Гейла.

— Г-Гейл, мы не должны…

— Чего ты боишься, милая? Боишься, потому что мы не предназначены друг другу? — нетерпеливо спросил Гейл. Его дыхание было тяжёлым, так как он долго сдерживался. — Я искренне люблю тебя и люблю твоё тело, это всё, что тебе нужно знать.

— Но… — Решимость Сван не заниматься сексом с Гейлом начала рушиться. Из уголка её глаза скатилась слеза. — Я… я боюсь, что никогда не смогу отпустить тебя, если мы продолжим. Я тоже тебя очень люблю.

— Тогда никогда и не отпускай меня, Сван. Обещаю, я никогда не уйду, — пробормотал Гейл, и решимость Сван окончательно рухнула. Она позволила своему мужу раздвинуть ей

ноги и ласкать её внутреннюю поверхность бедра всё глубже, пока его толстые, мозолистые пальцы не коснулись её половых губ.

— Ммх… ах!

К Сван давно не прикасались, поэтому, когда Гейл начал водить пальцем по её промежности и играть с её клитором, она отреагировала громко.

— Ах! Г-Гейл, внутрь… пожалуйста…

— Расслабься, милая. У нас давно этого не было. Я не хочу причинить тебе боль, — уговаривал Гейл, снова целуя её в губы. Он ввёл один палец, и тело Сван задрожало на грани боли и удовольствия.

Её взгляд затуманился, так как она совсем себя не сдерживала. Её стон заполнил комнату, и вскоре звук просочился за её пределы.

Гейл двигал двумя пальцами внутри и снаружи её лона, одновременно посасывая её сосок, пока не смог больше сдерживаться.

И тогда он вытащил пальцы и снял штаны.

Сван уставилась на большую тёмную «колбаску», которая в прошлом много раз входила и выходила из неё. Она сглотнула и сказала: — Возьми меня, Гейл. Я вся твоя и всегда буду твоей.

Гейл закинул правую ногу Сван себе на плечо и направил свой член в её лоно. Сван уже была влажной внутри, поэтому его толстый член без особого труда скользнул внутрь.

— Анх! Ах! — Глаза Сван расширились, когда весь его член оказался внутри неё. Она начала всхлипывать, и Гейл забеспокоился.

— Что не так, милая? Слишком больно?

— Н-нет, я плачу, потому что слишком хорошо, — прохныкала Сван сквозь всхлипы. — Я не знаю, смогу ли я когда-нибудь отпустить тебя.

Гейл стиснул зубы.

«Эта женщина…»

Прежде чем он узнал её получше, он думал, что Сван просто пытается его соблазнить, и весьма успешно, поскольку он, казалось, не мог устоять перед её очарованием.

Теперь, когда он понял, что она была искренней, он влюбился в неё ещё сильнее.

Он сомневался, что когда-нибудь сможет полюбить свою предназначенную пару так же сильно, как любил Сван.

Гейл начал двигаться взад-вперёд, и стон Сван срывался с её губ в такт его движениям.

— Ах! Аааах! Б-быстрее! Гейл, я вся твоя, пожалуйста!

Гейл наконец отбросил всякую сдержанность и начал двигать бёдрами без оглядки. Он прижал Сван к кровати, и его член сильно запульсировал, когда он почувствовал, как Сван кончает под ним.

— Ах! Аааааххх!

— Ургх! Агхх! — Гейл завершил свой последний рывок и, словно гейзер, излил всё своё семя в лоно своей жены. Он замер, продолжая прижимать её к кровати, чтобы убедиться, что Сван забеременеет его детёнышами.

У Сван кружилась голова после умопомрачительного секса. Она была без сил, но для Гейла это был ещё далеко не конец.

— Гейл, я… я устала… — простонала Сван.

Гейл вздохнул. Он лёг рядом со Сван на их супружеское ложе, его член всё ещё был глубоко внутри неё, и прошептал: — Засыпай, Сван. Я согрею тебя.

Сван хотела спросить, почему его член всё ещё в её лоне, но внутри было так приятно и тепло, что она промолчала и быстро уснула.

Глава 111. Это всё твоя вина

Лонг Сюжун не могла уснуть после ужина, потому что по меньшей мере час по замку эхом разносились стоны Принцессы Сван и рычание Короля Зверей, прежде чем всё стихло.

Сначала она думала, что Король Зверей похож на её Императора-Отца, который не возражал против того, чтобы иметь больше одной жены. Более того, Леди Джейд сказала ей, что у Короля Зверей будет много женщин в его гареме, и Лонг Сюжун станет одной из них, против чего она совсем не возражала, так как это было частью её культуры.

Однако она всё поняла, когда у неё до этого был разговор с Его Величеством о том жемчужном ожерелье.

Если бы он мог разделить свою любовь, то не поставил бы Лонг Сюжун в такое неловкое положение. Он бы отдал ей жемчужное ожерелье, а для Принцессы Сван сделал бы другое позже. Её Император-Отец обычно так и поступал, чтобы успокоить обитательниц своего гарема.

Но нет, он прямо сказал, что оно для его жены, Принцессы Сван из Святого Ахата. Стало ясно, что бороться за его расположение бессмысленно.

На лице Лонг Сюжун появилась горькая, но понимающая улыбка. Она пила свой вечерний чай, глядя на камин. «Какой смысл пытаться его очаровать, если он, очевидно, не способен делить свою любовь? У него лишь одна любовь, и вся она уже отдана Принцессе Сван».

Она не ожидала, что потерпит поражение от другой женщины, едва прибыв сюда. «Что ж, я была к этому готова. Не знаю, найду ли я когда-нибудь свою любовь, но пока мне позволено здесь жить, я более чем благодарна. В конце концов, это билет в один конец, мне больше некуда идти».

Лонг Сюжун пристально смотрела на камин, и в пламени возник образ прекрасного и могучего Короля Зверей. Она восхищённо вздохнула: «Найду ли я когда-нибудь свою любовь? Если у меня появится свой мужчина, я бы хотела, чтобы он был таким же сильным, как ты, добрым и любил бы только меня. Так же сильно, как ты любишь Принцессу Сван».

**

Джейд потягивала чай, слушая громкие голоса Сван и Гейла, которые спаривались в своей комнате. Почему-то им нужно было, чтобы все в замке знали, как сильно они наслаждаются временем, проведённым вместе.

Чем дольше Джейд слушала, тем сильнее злилась.

Она сжала чайную чашку, глядя на камин перед собой. Перед её взором в огне возник образ Гейла, и она прокусила нижнюю губу до крови, пытаясь справиться с душевной болью.

«Я была с тобой с самого детства, Гейл. Я должна была стать твоей Луной, но ты вдруг сказал, что твоя Луна — человек», — пробормотала Джейд.

Она снова вспомнила тот горький миг. Гейл должен был поставить на ней метку, но после церемонии совершеннолетия он внезапно отказался её кусать.

Гейл внезапно заявил, что его Луна будет человеком.

Поэтому, в припадке ярости после унижения, Джейд навела их врагов на тайное логово стаи, чтобы те могли вырезать всю стаю, пока Гейла не было.

Она помнила, как пряталась, пока враги вырезали всю её Штормовую Стаю, не пощадив ни детёнышей, ни старейшин, поскольку считала это достойным наказанием.

«Они видели моё унижение. Так что лучше пусть они все умрут, и тогда Гейлу некуда будет пойти, кроме как ко мне».

Таков был первоначальный замысел Джейд, ведь она знала, что они с Гейлом — единственные выжившие из Штормовой Стаи.

Картина в пылающем огне сменилась и показала тот миг, когда Гейл вернулся в стаю и обнаружил, что все, кроме Джейд, были вырезаны.

Он пришёл в ярость и убивал всех без разбора.

Для Джейд это было потрясающее зрелище, потому что она впервые видела, насколько могущественным становился Гейл в истинной ярости. Тогда он ещё не был проклят, но был достаточно силён, чтобы убить по меньшей мере сотню могучих волков, включая Альф из других стай.

Конечно, после того как он лишился всех сил, Джейд пришлось отвести его к Матоа, чудо-доктору, который вылечил его и отправил к Священному озеру Селены для прямого исцеления Богиней.

«И вот тогда-то ты и был проклят Богиней Луны… — пробормотала Джейд. — Я думала, у меня наконец-то появился шанс быть с тобой, но ты предпочёл сначала поставить метку на той калеке, а не на мне. Какая нелепость».

Джейд услышала громкий стон Сван, после чего всё стихло. Она больше не могла сдерживать ревность в своём сердце и швырнула пустую чашку в камин.

«Я была с тобой так долго. Я помогла тебе построить это королевство и беззаветно тебе верна. Почему не Я? Почему ты не выберешь МЕНЯ?!» Джейд становилась эмоциональной, что было для неё большой редкостью. Но она больше не могла сдерживаться, так как слишком долго терпела эту кипящую ревность. «Что с ним не так? Почему он не понимает, что я всё это время была здесь, ожидая, когда он поставит на мне метку?»

Джейд ни на миг не жалела о том, что устроила резню в собственной стае, ведь её женское достоинство было куда важнее тех детёнышей.

Однако она невольно вспомнила те времена, когда Гейл был ещё молодым волком, которому предстояло стать могущественным Альфой Штормовой Стаи, а она — Луной Штормовой Стаи.

«Если бы ты только не отверг меня тогда, я бы не рассказала нашим врагам о логове. Это всё твоя вина, Гейл», — прошептала Джейд, вытирая слёзы в уголках глаз. «Всё потому, что ты меня отверг. Остальным членам нашей стаи пришлось умереть из-за тебя. Это всегда была твоя вина».

И всё же, сколько бы она ни винила Гейла в том, что случилось со Штормовой Стаей, она так и не смогла избавиться от горечи в сердце.

«С чего бы мне позволять той калеке владеть тобой? Если ты не достанешься мне, то не достанешься никому».

Глава 112. Чаепитие с ведьмой

Сван проснулась разбитой, особенно когда почувствовала, что у неё во влагалище застряло что-то большое и толстое. Она медленно открыла глаза, и ей потребовалось некоторое время, чтобы наконец осознать, что именно в ней застряло.

Она посмотрела вниз и, конечно же, утренний стояк Гейла всё ещё был в ней!

— Г-Гейл! Проснись!

— А… что? — Гейл неохотно открыл глаза. Он совсем не хотел спать, но ему пришлось притвориться, потому что он знал, что его жена разозлится, узнав, что его член всю ночь оставался в её киске.

— Т-твоя штука… вытащи её!

— Моя что?

— Твоя штука!

— Моя штука?

Сван, одновременно смущённая и злая из-за поддразниваний Гейла, глубоко вздохнула и крикнула: «Вытащи свой член!»

Гейл хмыкнул и наконец вытащил его: «Ну что, теперь мы можем снова поспать? Я всё ещё сонный».

— Н-но уже утро. Разве у тебя нет дел?

— Джейд прекрасно со всем справится. Я предпочитаю остаться здесь с тобой. Ты тёплая и уютная, — хрипло сказал Гейл, обнимая Сван со спины. Он нежно поцеловал её в шею сзади, а затем принялся покусывать её, словно щенок. — Больше всего мне нравится твоя шея. У неё благоухающий и неповторимый запах, который принадлежит только тебе.

— А-ах! П-перестань кусаться! — забилась Сван. Она не понимала его одержимости её шеей, но, в конце концов, она была всего лишь человеком и имела иные представления о том, что может быть интересным в партнёре.

Через некоторое время Гейл перестал её покусывать. Он чмокнул Сван в губы и наконец отпустил её.

Он встал с кровати, чувствуя себя освежённым после того, как получил то, чего так долго хотел. Он аккуратно укрыл тело Сван одеялом и сказал: «Оставайся здесь. Я позову служанок, чтобы они приготовили для тебя горячую ванну».

— Мм… — пробормотала Сван, зарываясь всем телом под одеяло, к большому удовольствию Гейла.

— Спасибо за прошлую ночь. Это было потрясающе, — улыбнулся Гейл. — Нам следует повторять это как можно чаще.

Сван хотела отвергнуть эту идею. Единственная причина, по которой она позволила Гейлу трахнуть её прошлой ночью, заключалась в том, что она поддалась настроению.

Но она не могла не переживать заново то тепло, которым они обменялись во время соития, и она бы солгала, если бы сказала, что ей не понравилось.

Поэтому Сван пробормотала: «Т-только если ты не будешь переусердствовать…»

Гейл хмыкнул: «Я постараюсь быть нежнее».

Сван так смутилась, что молча лежала под одеялом, пока Гейл наконец не вышел из комнаты. Она выглянула, когда в комнату вошли Мира и Майя и начали готовить для неё горячую ванну.

Когда они закончили, Мира поставила костыли рядом с кроватью, поскольку знала, что Принцесса Сван предпочитает оставаться одна после соития с Его Величеством. «Мы вернёмся с вашим завтраком, Принцесса», — сказала Мира.

— С-спасибо.

— О, Алиса — служанка-крольчиха леди Лонг Сюжун — сказала нам, что она приняла приглашение на чаепитие в ваших покоях. Нам подтвердить его, или вы хотите отложить встречу, чтобы отдохнуть, Принцесса? — спросила Майя.

— Н-не откладывайте, просто скажите ей прийти на бранч и передайте, что леди Джейд не будет, так как эта встреча предназначена только для нас двоих.

— Поняли, Принцесса!

Кошки-служанки откланялись, оставив Сван принимать ванну в одиночестве.

**

— На бранч?

— Да, похоже, Принцесса Сван слишком устала, чтобы пить чай сразу после завтрака. Вероятно, потому, что прошлой ночью у неё было соитие с Его Величеством, — доложила Алиса, служанка-крольчиха.

— Хм-м… как часто Его Величество и Принцесса Сван занимаются соитием в замке? — спросила Лонг Сюжун.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.